

Прислонившись спиной к стене, он услышал скрежет костей о плоть. Боль пронзила его грудь, а руки жгло при каждом движении. Глядя на них, он увидел, что на них начали появляться синяки разной степени тяжести. Разноцветное полотно пурпурных и синих тонов стелилось по его коже.

Боже, это больно, как сука. Слегка вздохнув, он не смог сдержать ухмылку. Теплое ощущение крови на его коже было таким знакомым, но он так и не смог к нему привыкнуть. — Черт... — пробормотал он, его мысли бежали, он должен был просто уйти, когда у него был шанс. Но все это было слишком новым и захватывающим.

Это был шанс оказаться в мире, где пределы были намного выше человеческих, он мог быть кем-то достаточно сильным, чтобы никто не мог с ним связываться.

Честно говоря, он даже не знал, в каком году началась эта история. Он знал, что он был в 2004 году, хотя, будущие проблемы Атласа.

Будущий Атлас возненавидел бы его.

Услышав, что скрежет костей прекратился, он остался неподвижен. Сосредоточившись на том, чтобы его сердцебиение было ровным, он понятия не имел, насколько хорошо он слышит Проклятия, но на самом деле не хотел проверять это прямо сейчас. Он чувствовал себя не лучшим образом.

Хотя его запасы проклятой энергии были все еще довольно велики, он все еще хотел быть бережливым. Кроме того, он не знал, сможет ли он справиться с другим проклятием того же уровня, что и то, с которым он только что сражался. Даже со связывающей клятвой его энергия не увеличилась так сильно, как раз достаточно, чтобы он мог повредить ее. Это было какое-то особое свойство его проклятой энергии, которое делало большую часть тяжелой работы.

Слушая мягкую подушечку проклятий, руки медленно отрываются от пола. От звука потной кожи, отслаивающейся от холодной каменной поверхности, у него по спине побежали мурашки, когда он увидел, как она приближается из-за угла.

Его лицо было безглазым, а большой ухмыляющийся рот разделил его голову пополам, от ужаса этого было достаточно, чтобы он затаил дыхание. Проклятия были... намного более грубыми в реальной жизни. Живые формы человеческой ненависти и страдания. Это убежище было для них гребаным рассадником.

Глядя, как он начал свой путь по коридору, он увидел, как он медленно скрылся из виду, завернув за угол.

Продолжая свой путь, низко пригнувшись и готовый к действию, его глаза осматривают комнату. Принимая все, что могло быть укрытием, рождая широкие двери. Избегая всего, что может забросить его отражение за угол. Двигаясь с отработанной целью и изяществом. Медленно, но стабильно.

Наконец, найдя выходную дверь, он передвинулся, его рука медленно обхватила металлическую ручку, холод пронзил его кожу, когда он осторожно попытался повернуть ее. Но это не сдвинулось с места.

Затаив дыхание, он втокнул в нее свою проклятую энергию и наблюдал, как в пространстве образовались трещины, прежде чем втянуть свою энергию обратно, расколов металл двери. Звяканье металлических осколков, отскакивающих от пола, эхом разнеслось по залу жутким высоким звуком.

Толкнув дверь, он бросился вверх по лестнице, скрип двери позади него. Внезапно остановившись, он посмотрел на металлическую решетку на лестнице. Проволочная дверь разделяет уровни даже внутри гребаной лестничной клетки... чертова безопасность не может просто так отсутствовать!

Проклятье.

Используя больше своей проклятой энергии, он еще раз расколол замок, используя пространственные осколки, полезные, но всепоглощающие

.

Пробираясь дальше, он проходил через дверь за дверью. 10... 20... 27 уровней. Прежде чем, наконец, увидел выходную дверь, которая, как он предположил, была поверхностью.

Прижавшись ухом к двери, он прислушивался к любому звуку с другой стороны. Ничего не слыша, он еще раз сосредоточил свою энергию, сломав замок и открыв дверь.

Увидев, как падают осколки, он посмотрел вверх, и медленное движение показало, что небо было темно-черным. словно вся лечебница была покрыта черным как смоль шаром, который, несмотря на темное небо, все еще пропускал лунный свет. Барьерная техника. Это означало,

что здесь были колдуны, хорошие или плохие, вот в чем вопрос.

Почувствовав, как в животе нарастает напряжение, он огляделся. Попытка обнаружить какие-либо признаки кого-то или чего-то. Но не было ничего, кроме холодных пустых улиц, покрытых битым стеклом, отражающим мерцающий огонь. Район здесь наверху был опустошен, здание, у которого оторвало одну сторону, обрушилось. Дым, идущий изнутри, и танцующий красный свет были явными признаками пожара, который все еще бушевал.

Красный свет был самым ярким источником, заставляющим тени плясать и мерцать в бледном лунном свете, который был затуманен клочьями облаков, которые он не мог видеть из-за барьера. Ему нужно было выбраться из этого и просто надеяться, что он хотя бы сможет.

Бросившись вперед, он лавировал между обломками строений и тлеющими кучами мусора, парящими в воздухе. Запах дыма ударил ему в нос, когда он взглянул на вздымающиеся облака дыма, льющиеся в небо. Толстый и тяжелый,

тишина воздуха только увеличивала напряжение, которое он чувствовал.

Что здесь происходило?

Бросившись к барьеру, он нырнул под упавший уличный фонарь. Последний взгляд бросился на разрушенные пустоши того места, где он стоял. Глаза бегают по местности. Остановившись на фигуре, которая шла по разбитому стеклу стены вестибюля лечебницы. Глядя на это. Битое стекло рассыпалось у их ног.

Они были одеты в обычную повседневную одежду, руки засунуты в карманы. Каштановые волосы падают на плечи. Тонкое лицо. Хотя эти детали мало что значили для Атласа, чьи глаза даже с такого расстояния уловили небольшое возмущение...

Сшитый шрам вокруг лба. Кендзяку... главный антагонист. Кто-то, от кого он хотел бы избавиться. Но он не мог прямо сейчас. Не быть таким слабым.

Скоро Кендзяку примет новую форму, по крайней мере, он еще этого не сделал. Это был хороший знак. Просунув руку через барьер, он внимательно наблюдал за Кендзяку, на его лице появилась легкая улыбка облегчения, когда мужчина не повернулся к нему. Это был всего лишь простой барьерный товар.

Отвернувшись, он вышел за барьер. Глядя на облачное темное небо, его лицо выражало решимость. Он станет сильнее так быстро, как только сможет, ему нужно попасть в школу дзю-дзюцу...

--- От лица офицеров ---

Обходившие место происшествия сотрудники полиции оклеили территорию. На складе произошел взрыв газа, который опрокинул большое офисное здание поблизости, честно говоря, сцена была довольно сюрреалистичной, но это то, что говорилось в отчетах, поэтому за этим следили.

Подземное хранилище в настоящее время опустошается высококлассным персоналом, никого не пускают за поднятую занавеску. Чтобы люди не видели трупы, но что-то явно неладно. Люди могли сказать, что вся сцена была выключена. Просто что-то не совсем совпало, факты не сошлись. Но знать не входило в их обязанности, поэтому они просто делали то, что им говорили.

Разбросанные по полу стекла подметали и тушили тлеющие костры. Теплый золотой солнечный свет нейтрализовал холодный холод, висевший в воздухе. Зевнув, ответственный офицер положил отчеты, вырвавшееся дыхание создало туман в холодном воздухе. В сообщениях были люди, пропавшие без вести в результате взрыва. Куча уже была слишком высока...

Потирая тяжелые мешки под глазами, он пробормотал: «Еще слишком рано для этого дерьма. Боже, когда они привезут кофейный грузовик. Мне сказали, что он будет». Его голос скрипел от усталости от того, что он еще не проснулся как следует.

«Он задержался из-за пробок, я думаю, эти ублюдки просто слишком ленивы, чтобы появиться». Другой офицер ворчал, входя в палатку. Складываем еще одну стопку бумаг. Получив возмущенный взгляд от другого офицера. «Эй, я просто таскаю дерьмо, как мне сказали. Не вини меня, чувак». В его голосе звучала нотка раздражения. Бормоча что-то о том, что это вина чертового строителя, что он не сделал более надежные конструкции.

Доставив бумаги, он вышел на улицу, оглядевшись. Некоторые из рабочих поблизости быстро оглядывались. Один из них остановился.

Мужчина со шрамом на лбу. Длинные каштановые волосы, маслянистые после долгой работы.

«Извините, сэр, я просто хотел спросить о родственнике, который работал здесь... могу я уделить вам немного времени. Пожалуйста. Его звали Ёми Хоши... Не могли бы вы просто спросить человека в палатке, не на любой из газет это будет значить для меня целый мир. Пожалуйста». — спросил мужчина, его глаза запали от беспокойства, мешки под ними расширились от беспокойства.

Чувствуя укол сочувствия к мужчине, он вздохнул: «Хорошо, иди и спроси себя. Только побыстрее. И принеси кофе, когда приедет грузовик. Договорились?» Его голос смягчился от раздражённого тона.

"Да, сэр! Спасибо, сэр!" — нетерпеливо сказал испуганный мужчина, прислонив метлу к стене и поспешив вбежать в палатку.

Забежав внутрь, мужчина посмотрел на офицера, который явно собирался крикнуть рабочему, чтобы тот вышел. Но прежде чем офицер успел, мужчина заговорил. «Офицер сказал, что я могу спросить об одном из моих родственников, принес ли я вам кофе, когда сюда приехал грузовик. Пожалуйста. все в порядке. Пожалуйста». Его голос был сплетен с отчаянием.

Взгляд из безумного превратился в сочувствующий, мысль о том, что кофе смягчит выражение лица мужчины, он сел обратно, даже не произнеся ни слова. «Ах, хорошо, если вас послали, тогда конечно. Но я лучше возьму свой кофе... Я не хотел ничего говорить, кроме родственника, который вы говорите. — спросил офицер, сел и положил руку на стопку бумаги, пробегая по алфавитным меткам, которые сортировали бумаги.

«Ёми Хоши, пожалуйста, он мой племянник». — быстро сказал мужчина, немного наклоняясь вперед.

«Конечно, хорошо, Хоши... Хакута, Хатта, Хигаси, Хории, Хосокава... Здесь нет никакого Хоши. Кем бы ни был твой племянник, должно быть, он пропал прошлой ночью. Он не тот, кто пропал без вести во время аварии». — сказал офицер, растерянно глядя на стопку бумаг. Почему так много людей не нашли? Стопка бумаг была огромной... это было странно. Пожав плечами, он посмотрел на человека, который... ушел?

Оглянувшись, он увидел, что человека больше нет в палатке, он, должно быть, ушел. Странно, он не слышал, как он ушел. Придурок даже спасибо не сказал. Засранец.

В очередной раз в плохом настроении он задумался, не собирается ли он вообще выпить кофе.

Кендзяку вздохнул, уходя с места аварии. Отбросив светоотражающий жилет и шлем, которые были на нем, в сторону. Проведя рукой по волосам, чтобы выпрямить их, он слегка улыбнулся. Едва скривив уголки рта.

Пока планы шли оптимально, но Хоши исчез, и его смерть или исчезновение даже не были зарегистрированы.

Это должно было стать занозой в его заднице. Убежище просочилось и было уничтожено. Все пациенты убиты. Это не было оптимальным, но это была просто небольшая неудача, если вообще была. Ему просто придется найти другой способ сделать то, что он хочет. Еще один способ перемещать души между телами...

Он найдет его, может быть, не скоро, но в ближайшие сто лет. А пока он сосредоточится на Тенгане, предотвращая взрыватель. Это было все, что ему нужно было сделать на данный момент.

--- Атлас Хоши ---

Присев рядом с женщиной, Атлас сказал: «Честно говоря, я искал кое-какую одежду, но не ожидал, что получу ее именно так. Ты в порядке, приятель?» Несколько раз погладить женщину по щеке. Услышав стон, Атлас улыбнулся и похлопал женщину по голове: «Все еще дышит, знаешь, некоторым людям не так везет».

Он пробирался из промышленной зоны, в которой находился этот «приют». И он начал подозревать, что этот приют не был обычной больницей, кто бы мог подумать.

Однако по дороге на него напали Существо 1 и Существо 2. Два способных молодых парня, у которых, несомненно, было блестящее будущее... После того, как они пригрозили убить его, если он не вывернет свои карманы, он показал им, что в его больничной форме действительно не было таких удобств.

Так что он взял их, немного проклятой энергии и несколько взмахов, и они упали. Он только что сильно ударил их, чтобы они вздремнули. Взяв длинное пальто, толстый материал которого выцвел и изношен, и накинул его на плечи поверх темно-синей толстовки с капюшоном,

которую он носил от другого парня. Свободные джинсы на несколько размеров ему велики, заправленные в тяжелые ботинки, которые тоже были ему велики. Боль в его заднице, но они были лучше, чем вообще без обуви.

Несколько отрезков шнура и ремень, удерживающие штаны, разорванные колени, пропускающие холодный воздух, далеко не идеально, но все было в порядке. Позже он найдет еще одежду. Сейчас он хотел выбраться оттуда и выяснить, как работает его сила.

Теперь это будет весело, он хотел учителя, но, честно говоря, найти его было нелегко. Магов дзю-дзюцу было немного, и обычно детей забирали в возрасте около 15 лет, или что-то вроде того, как он предполагал, когда у них была проклятая энергия. И опять же, большинство людей с проклятой энергией происходили из семей, в которых была история джиу-джитсу. Он был просто никем, одетым в негабаритную одежду. Без седовласого идеального принца из манги, который придет и спасет его задницу после того, как он сделает что-то, связанное с особым классом, он не знал, как попасть в академию.

Больше будущих проблем. Чувак, этот будущий парень собирался его чертовски ненавидеть.

Пора найти хорошую канализацию для жизни.

Бросив больничные халаты на Вещь 1, он снова услышал, как тот застонал, и, перешагнув через тело, сказал: «О, с тобой все будет в порядке, заставь свою маму поцеловать его получше». Когда он ушел.

Натянув капюшон, он вздохнул, пахло сигаретным дымом... в каком-то смысле успокоительно.

Судя по просочившимся воспоминаниям, ему было 16 лет. Так что это означало, что он должен быть второкурсником, если он был в школе дзю-дзюцу, то есть. Но увы, не он. Он хотел попасть и пройти обучение, это казалось лучшей идеей прямо сейчас, но, как было сказано, это была его проблема на будущее.

Текущие проблемы, становится сильнее и выясняет свою силу.

Сжав кулак, он посмотрел на трещины, выпуская свою проклятую энергию или, скорее, выпуская ее в воздух. И увидел, как начались переломы. Если то, что он видел, было правдой, и его энергия каким-то образом просачивалась в четвертое измерение, то это было... вау. У этого было много возможностей. И все они ему нравились.

Во-первых, сможет ли он сам войти в четвертое измерение? Или хотя бы какое-то подобие этого? Он предположил, что его проклятая энергия приобрела свойства во время его путешествия сюда, возможно, будучи межпространственной. Для него это имело смысл, он думал, что это повредит немногим оставшимся клеткам мозга. Глядя на небо, он слегка вздохнул, много дел. И многое другое, что нужно сделать позже.

Сначала он попытается найти свою технику, потренируется в канализации... там висят проклятия, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/93599/3181333>